

Глава 38. Позови его с собой

Рекламный контракт с «Чуньцао» считался предложением лишь третьего эшелона, но то, что Шэнь Лянь сумел так быстро восстановить репутацию и получить его, уже само по себе было огромным достижением.

В день съёмок за ним приехал не Цзян Ю, а новый ассистент по имени Ли И. Девушка сидела на заднем сиденье, сосредоточенно проверяя, всё ли необходимое они взяли с собой. За те несколько дней, что Шэнь Лянь отдыхал, его помощники успели сработаться и теперь общались вполне непринуждённо.

Увидев Шэнь Ляня, Ли И вежливо поздоровался:

— Учитель Шэнь.

Ху Кайлань и Цзян Ю уже проинструктировали его заранее, поэтому Шэнь Лянь просто кивнул и предложил:

— Можно я буду звать тебя Сяо Ли?

— Конечно-конечно, как вам удобно.

Ли И вёл машину очень уверенно, время от времени обмениваясь шутливыми колкостями с Цзян Ю. Шэнь Лянь молча слушал их перепалки, радуясь тому, что в его маленькой команде царит гармония.

Съёмочный павильон располагался в главном офисе «Чуньцао». Название бренда звучало простовато, но за последние два года компания стала настоящей «гордостью отечественного производства», так что здание их штаб-квартиры выглядело весьма внушительно.

В отличие от прошлых съёмок, где его никто не встречал, стоило машине остановиться, как к ним тут же поспешили сотрудники. Шэнь Ляня окружили заботой, поднося чай и воду, и вежливо уточняли каждую деталь. Для него такая обстановка была привычной: если бренд всё организовал на высшем уровне, он был готов включиться в работу молниеносно.

Шэнь Лянь сейчас обладал всем необходимым: безупречной внешностью и великолепным чувством кадра. Если не считать времени, потраченного на грим, съёмки прошли на редкость гладко.

Ответственный менеджер присутствовал на площадке лично. Видимо, профессионализм Шэнь Ляня пришёлся ему по вкусу, так как сразу после окончания работы он пригласил актёра на ужин. Ли И тут же вышел, чтобы сделать звонок, и меньше чем через минуту вернулся, шепнув Шэнь Ляню на ухо:

— Брат Ху сказал, что с этим человеком можно наладить контакт, он надёжный.

Ху Кайлань — не чета никчёмному Цянь Гао, поэтому Шэнь Лянь охотно принял приглашение.

Со стороны брэнда были двое мужчин и женщина. Вместе с Шэнь Лянем и его помощниками компания получилась небольшой, так что отдельного кабинета им хватило с избытком. Поскольку у всех ещё оставались дела, решили просто пообедать без всякого спиртного. Шэнь Лянь был только рад такому раскладу.

В середине трапезы он извинился и вышел в уборную. На обратном пути он прислонился к стене в коридоре, раздумывая, что бы такое написать Чу Иланю. Они не связывались всё утро, и Лянь беспокоился, не возникнет ли у того в душе какое-нибудь раздражение.

Чу Илань был человеком чувствительным, а после недавней процедуры по коррекции шрамов пребывал в некотором унынии. Шэнь Лянь, видя это, невольно проникался сочувствием и был готов баловать его ещё сильнее.

— Ого, братишка!..

Не успел Шэнь Лянь подобрать нужные слова, как кто-то сзади бесцеремонно обхватил его за плечи, и в нос ударил резкий запах перегара. Если бы Лянь не узнал голос, он бы, не раздумывая, заехал наглецу локтем под дых.

— Президент Фэн? Вы тоже здесь обедаете? — Шэнь Лянь убрал телефон, разглядев Фэн Юэшаня.

— Ага, — Юэшань был явно пьян, его заметно покачивало из стороны в сторону. — А ты? С кем сидишь?

Это прозвучало так, словно он проверял обстановку.

— С представителями компании «Чуньцао», — ответил Шэнь Лянь.

Тот вцепился в его руку:

— Где они? Дай-ка я гляну.

Шэнь Лянь указал на дверь кабинета:

— Вон там.

К его удивлению, Фэн Юэшань действительно толкнул дверь. Несмотря на опьянение, он быстро окинул комнату взглядом. Убедившись, что на столе только еда и нет ни табака, ни алкоголя, он удовлетворённо хмыкнул. Проверка пройдена!

Закрывая дверь, он повернулся к Ляню:

— Я в сто первом кабинете. Как закончите, заглядывай к нам развлечься.

— Мне нужно домой, господин Чу ждёт.

— Он что, маленький ребёнок? — Фэн Юэшань лишился дара речи от того, с каким серьёзным видом это было сказано. Неудивительно, что Нин Сысянь жаловался по телефону, будто эти двое скоро окончательно ослепят его своей любовью. — Я и Иланя позову.

Шэнь Лянь тут же просветлел:

— Тогда без проблем.

Фэн Юэшань несколько секунд молча смотрел на него, после чего выдавил:

— Ну и ладно.

Пошатываясь, он ушёл, а Шэнь Лянь вернулся к своим. Стоило ему сесть, как менеджер, пригласивший его на ужин, спросил:

— Тот господин... кажется, это был президент Фэн из «Динтянь Интернешнл»?

— Он самый.

Лицо менеджера неуловимо изменилось. Он не посмел расспрашивать дальше, но стал вести себя с Шэнь Лянем ещё более почтительно.

Когда обед закончился и партнёры уехали, Шэнь Лянь велел Ли И и Цзян Ю ехать домой и быть осторожными на дороге, а сам отправился в сто первый кабинет. В дверях он едва не столкнулся с официантом и услышал голос Фэн Юэшаня:

— Шэнь Лянь! Сюда!

В кабинете почти не пахло табаком, зато пустые бутылки валялись повсюду. Стоило Ляню сесть, как кто-то попытался предложить ему выпивку, но Фэн Юэшань тут же пресёк это движением руки:

— Не смей. Он не пьёт.

Собеседник удивился:

— Это ещё почему?

— Ради спасения моей собственной жизни! — отрезал Юэшань. — Сказал же, не пьёт.

Было очевидно, что Фэн Юэшань здесь главный. Шэнь Лянь успел обменяться с ним парой фраз, как вся компания решила сменить обстановку — после еды и выпивки наступило время песен и караоке.

Часть людей ушла, на их место пришли новые. В полумраке роскошного развлекательного центра Шэнь Лянь заказал себе стакан воды с лимоном.

В темноте очертания его лица казались ещё более точёными и выразительными. Мягкая линия, ведущая от переносицы к губам, невольно приковывала взгляд. Шэнь Лянь задумчиво смотрел в свой стакан, и в его влажных глазах, полных затаённой нежности, отражались блики света. Он одновременно растворялся в этой атмосфере и в то же время казался совершенно чуждым ей — слишком спокойным, слишком благородным.

Многие из присутствующих невольно засматривались на него.

Фэн Юэшань отправил Чу Иланю уже несколько сообщений, но все они канули в лету без ответа.

«Прекрасно, значит, игнорируешь меня?»

Он проявил настойчивость и набрал видеовызов. На третий раз Чу Илань наконец ответил. Он явно был у себя в офисе. Первая фраза, которую он бросил Юэшаню, была:

— Тебе целыми днями настолько нечем заняться? Как твой старик это только терпит?

— Мы в «Утренней звезде», давай к нам.

Чу Илань отозвался сухо:

— Я занят. В другой раз.

— Нет, именно сейчас.

Чу Илань приподнял бровь:

— С каких это пор ты решаешь за меня?

Не успел он договорить, как Фэн Юэшань на мгновение навёл камеру в сторону Шэнь Ляня. Лицо Чу Иланя мгновенно переменялось:

— Когда это ты успел затащить туда Шэнь Ляня?

— Чёрт! С одного взгляда узнал?

Чу Илань перебил его:

— Какой этаж?

Фэн Юэшань лишь обречённо вздохнул:

— Ну ты и... мать божья.

Вокруг было слишком шумно, и Шэнь Лянь не заметил, что Юэшань звонил Чу Иланю. Он лишь обернулся на звук и увидел, как Фэн Юэшань с крайне скорбным видом что-то бормочет себе под нос.

«Предал дружбу ради любви, кобелина!»

Кто бы мог подумать, что наступит день, когда Господин Чу предпочтёт чувства друзьям? Расскажи кому — не поверит.

Фэн Юэшань наставительно шепнул Ляню:

— Насчёт выпивки: хочешь — пей, не хочешь — не надо. А я пойду, поприветствую вон тех приятелей.

Шэнь Лянь отхлебнул воды:

— Иди.

Разумеется, кто-то из новичков, впервые увидев Шэнь Ляня, не удержался от расспросов. Взгляд этого человека так и замер на актёре, не в силах оторваться.

— Это ещё кто?

— Человек президента Фэна.

— Сын какого-то влиятельного семейства?

— Да вроде просто актёришка какой-то.

Актёришка? Ну, с актёришкой-то всё просто.

Разжигаемый неутолимим желанием, этот человек с бокалом в руке подсел к Шэнь Ляню. Как бы он ни старался скрыть свои намерения, во взгляде его читалась неприкрытая похоть.

— Выпьешь со мной?

Шэнь Лянь мельком взглянул на него и спокойно ответил:

— Извините, я не пью.

— Да брось, в таких местах не пить просто нельзя, — с этими словами он попытался ткнуть своим использованным бокалом в губы Шэнь Ляня.

Юноша отклонился назад и выставил руку, преграждая ему путь:

— Я действительно не пью.

Мужчина недовольно фыркнул:

— Слышь, ты, лицедей. Ты ведь здесь как раз для того, чтобы...

Договорить он не успел. Чья-то рука стальной хваткой вцепилась ему в воротник и рывком вздёгнула вверх.

<http://bllate.org/book/15842/1439482>